

.

Ао Чэньи нетерпеливо прищурился:

– Хватит спорить! Сделай это, потому что так приказал тебе этот король. Не говори глупостей и не забудь – я хочу, чтобы ты сшила мне одежду собственными руками. Сегодня я позволю тебе снять мои мерки, чтобы избежать потерь материала. – Он схватил что-то в стороне и швырнул в Нин Сюэянь.

Девушка невольно отступила на шаг. Когда она увидела сантиметровую ленту, то лишилась дара речи. Он был хорошо подготовлен, – он даже захватил инструменты для снятия мерок.

Разве он не говорил, что занят каждый день с утра до ночи?

– Подойди. Мне еще нужно кое-что сделать сегодня, не трать мое время зря. – Ао Чэньи был рад видеть возмущение в глазах Нин Сюэянь. Он почувствовал себя счастливым, когда прекрасные глаза девушки дважды моргнули, а затем злобно сверкнули.

Услышав, что она вышла из поместья, он сразу же примчался и стал ждать ее здесь, и был уже не так подавлен. Хотя она была немного дикой, иногда она была очаровательно глупой, особенно если глупость проступала на таком изящном личике. Он больше не скучал и чувствовал радость, наблюдая за ней.

Ао Чэньи невольно протянул руку и ущипнул ее за хорошенький носик.

– О чем ты вообще думаешь? Поторопись уже.

Ао Чэньи никогда раньше так себя не вел. Он ущипнул ее за нос немного сильнее, чем следовало, так что нос Нин Сюэянь дернулся.

Нин Сюэянь посерьезнела и без колебаний шлепнула его по руке.

– Принц, ведите себя прилично и поднимите руки. Я сниму с вас мерки, – беспомощно проворчала она.

Она догадалась, что принц Йи пришел сюда, чтобы подразнить ее. Он ждал здесь, чтобы приказать ей сшить ему одежду. Было очевидно, что она не сможет надеть такой свадебный наряд. Но поскольку он настойчиво требовал этого, она не стала больше возражать, раз ему так нравилось. Кто бы посмел пойти против высокопоставленного принца Йи из-за комплекта какой-то одежды?

Однако что же случилось с этим кровожадным дьяволом, что он вел себя так по-детски капризно? Неужели холодный и надменный принц Йи делал это намеренно? Нин Сюэянь находила его поведение одновременно забавным и раздражающим.

Только Ао Чэньи мог подумать о том, чтобы сшить два комплекта свадебной одежды, которые они не могли надеть на свадьбу.

Но вскоре она почувствовала облегчение. Возможно, принц Йи не желал, чтобы император имел право голоса в его браке, поэтому он не хотел надевать одежду и аксессуары, присланные императорским дворцом. Если бы он настоял на том, чтобы вместе с его женой надеть свадебное платье, которое она сшила, император в императорском дворце ничего бы не сказал. Никто не пойдет против его воли из-за такой мелочи.

Подумав так, она положила материю на стол, взяла ленту и послушно сняла с парня мерки.

Длина халата, ширина плеч, окружность груди, окружность талии... редко когда Ао Чэньи был так доступен. Он с улыбкой на лице поворачивался во все стороны, как было велено. В хорошем настроении он посмотрел на Нин Сюэянь и радостно улыбнулся.

Когда Нин Сюэянь сидела на корточках перед ним и измеряла длину юбки мантии, он вдруг опустил голову и сказал:

– Мне нужна еще и обувь. Ты должна сделать одну пару в комплекте.

Он говорил естественно, не думая о том, что было бы неуместно просить так много.

Нин Сюэянь перестала измерять нижний край его платья. Опустив голову, она сжала зубы. Закусив губу, она встала и сердито посмотрела на Ао Чэньи.

Почему он заставлял ее, побочную жену, сделать перед свадьбой несколько комплектов одежды и обуви для жениха, разве все это не должно быть сделано его законной женой, как было предписано традициями?

Она была всего лишь супругой!

Ао Чэньи, казалось, не заметил недовольства девушки. С самодовольным видом он ущипнул ее за нежную щеку.

– Я надеюсь, что ты сможешь сделать это быстро, иначе, хм... – Хотя на этот раз он ущипнул ее с минимальной силой, это все равно оставило красный след на ее белой коже.

– Принц Йи, я всего лишь наложница. – Уставившись на него, Нин Сюэянь не могла не

напомнить ему об этом.

Ао Чэньи был в хорошем настроении и ласково погладил Нин Сюэянь по голове.

- Уверяю тебя, ты – моя избранная принцесса, поэтому я не позволю другим обижать тебя. Эта ткань для тебя, так что тебе не придется за нее платить.

Нин Сюэянь смотрела на него своими темными нефритовыми глазами и задыхалась от безмолвной ярости. Видя, что она очень сердита и еле сдерживается, он почувствовал себя еще счастливее.

- Принц Йи, дело Нин Хуайцзина... – Нин Сюэянь подумала, что если они продолжат эту тему, то это ничем хорошим для нее не закончится, поэтому она перевела разговор на другое. Моргая своими черными глазами, она вспомнила, что произошло раньше, и намеренно упомянула об этом.

- Да успокойся ты. Нин Хуайцзин будет в порядке. У тебя же есть Мое Величество! – прервал ее Ао Чэньи. Со злой улыбкой на красивом лице он недовольно покосился на Нин Сюэянь и шагнул в сторону.

Неожиданно девушка обнаружила, что в углу есть еще одна дверь. После того, как Ао Чэньи вышел, его охранник последовал за ним и исчез.

Нин Сюэянь посмотрела на потайную дверь, а затем на два рулона красной ткани. У нее не было другого выбора, кроме как взять их и подойти к выходу из комнаты. Дверь открылась, и на пороге появилась Лан Нин. Увидев выходящую Нин Сюэянь, продавец почтительно кивнул и низко поклонился, а потом провел их назад в торговый зал.

Нин Сюэянь не спросила о принце Йи, поэтому продавец ничего не сказал и проводил ее к выходу, прежде чем вернуться к работе.

Когда Лан Нин пришла в себя, она увидела охранника. Затем она услышала слабые голоса, доносящиеся из комнаты. Когда она увидела выходящую Нин Сюэянь, то, естественно, ничего не спросила. Она помогла хозяйке сесть в экипаж, и они уехали. Пора было возвращаться в поместье герцога-защитника.

Когда Нин Сюэянь пришла в Яркий Морозный Сад, экономка Хань уже вернулась и ждала в комнате. Едва Нин Сюэянь вошла, она поспешно отчиталась, а также принесла сообщение от кормилицы Ван.

Сообщение было отправлено Хань Дачжуаном. Он нанял экипаж и послал пожилую служанку из Академии Цинъюнь отвезти письмо. Экономка Хань незаметно села в экипаж и тайком наведлась к кормилице Ван. Поэтому у нее были кое-какие новости.

- Барышня, старая Ван сказала, что г-жа Юй скрывает что-то еще, но няня Ван не так давно познакомилась с ней и пока не смогла ничего выпытать. Как вы и предполагали, г-жа Юй служила горничной в поместье герцога-защитника. Больше она ничего не сказала. Но я никогда раньше ее не видела, я не помню, чтобы в поместье была такая горничная, как она.

Экономка Хань находила это невероятным. Она приехала сюда, когда мадам Минг вышла замуж, но никогда не видела и не слышала о г-же Юй. Когда Нин Сюэянь упомянула о своих подозрениях, она подумала, что это невозможно. Но теперь все подтвердилось. Г-жа Юй на самом деле была горничной из поместья генерала Нина.

- Тетя Хань, Нин Хуайцзин даже старше Нин Цзыянь, старшей дочери мадам Линг. То есть, у Нин Цзуаня уже были романы с другими женщинами. Была ли у него одна любовница или две любовницы, его поведение все равно остается прежним. Мама вошла в поместье Нин, потому что ничего не знала об этом. Если бы мама узнала о его любовных похождениях, вышла бы она за него замуж? - с сарказмом произнесла Нин Сюэянь.

Чтобы жениться на леди Минг, Нин Цзуань приложил много усилий, обещая, что она будет его единственной женой, и он никогда не возьмет наложниц. В то время он уже растил незаконнорожденную дочь, рожденную тайной любовницей. Кроме того, у него в поместье была постельная горничная, которую он отослал, когда она забеременела, чтобы мадам Минг не узнала об этом.

Нин Сюэянь проверила, что когда г-жа Юй служила ему в поместье, это было примерно в то время, когда леди Минг собиралась выйти за него замуж. Судя по внешнему виду и поведению г-жи Юй, она явно была горничной. Именно в то время Нин Цзуань искренне клялся, что в этой жизни он женится только на леди Минг.

Именно из-за этого обещания наивная юная леди Минг и согласилась выйти за него замуж.

Теперь Нин Сюэянь поняла, что это была брачная афера. В то время, Нин Цзуань мог сказать что угодно из-за власти семьи Минг. Пока леди Минг хочет выйти за него замуж, он готов на все. С изменением правящей династии, любимая дочь бога упала в мир смертных, и он тут же повернулся к ней спиной.

Он сказал, что вынужден так поступить, потому что чувствует себя виноватым и не может видеть, как его единственный сын растет без отца, поэтому он привел г-жу Линг в семью. Затем он увидел, как г-жа Линг причиняет боль мадам Минг и сбрасывает мадам Минг с должности законной жены. Он с радостью превратил своих незаконнорожденных детей в своих законных сына и дочерей.

Его средства были порочны. Он должен был быть самым непостоянным и неблагодарным человеком.

Теперь, когда мадам Минг умерла, все прошлое, казалось, было похоронено во времени.

Даже человек, который подставил ее мать, бесследно исчез. Она и Минг Фэйюн искали его снова и снова, но так ничего и не смогли найти. Если этот мужчина не умер, то его надежно спрятали.

По некоторым признакам Нин Сюэянь убедилась, что этот человек был лакеем Нин Цзуаня. Если бы он был обычным слугой, мадам Линг и Нин Цзуань не поверили бы его словам.

Нин Сюэянь всегда считала, что мадам Линг так быстро стала законной женой из-за тайной поддержки Нин Цзуаня. Как женщина из гарема, мадам Линг не могла иметь доверенного слугу, если только этот мужчина не был доверенным слугой Нин Цзуаня.

Однако сейчас эти догадки не могли быть подтверждены. Все оставшиеся следы унесло ветром времени. Многие из пожилых слуг уже умерли. Однако с тех пор, как она в первый раз проверила бухгалтерские книги, она начала подозревать г-жу Юй. Затем она попросила экономку Хань тайно проверить ее, но результатов не было. Потом кормилица Ван отправилась в загородное поместье, чтобы восстановить силы. С одной стороны, она пряталась от мадам Линг, с другой стороны, она подружилась с г-жой Юй.

Однако губы г-жи Юй были запечатаны. До сих пор она только раскрыла свою личность. Но с этим подтверждением личности, Нин Сюэянь может сделать следующий шаг.

Поскольку г-жа Юй была постельной служанкой Нин Цзуаня и ублажала его, когда он еще не был женат, она должна была много знать. Нин Сюэянь воспользуется этой возможностью, чтобы выяснить, что же произошло в прошлом, и отомстить за мадам Минг.

В день ее возрождения Нин Цзыин и Нин Сюэянь стали одним целым. Теперь она была одновременно и Нин Цзыин и Нин Сюэянь. Так что в глубине души мадам Минг для нее была ее родной матерью. Эта любовь была неизменна. Даже если она и не была ее кровной матерью, получив тело и воспоминания Нин Сюэянь, она начала воспринимать ее как еще одну свою маму.

Теперь она подождет и посмотрит, как всплывет правда о рождении Нин Хуайцзина.

Нин Сюэянь попросила Лан Нин достать красную парчу. Она неторопливо взяла кусок ткани, посмотрела на него и небрежно сказала:

– Тетя Хань, обрати больше внимания на двор Благоприятных Облаков. Если герцог в бешенстве бросится к мадам Линг, немедленно сообщи мне.

– Хорошо, тогда я поспешу туда прямо сейчас. – Экономка Хань знала, что у ее хозяйки есть план, поэтому она кивнула и собралась уходить.

– Тетя Хань, не торопись. Иди сначала поешь и отдохни. Тебе придется отложить это до вечера,

- сказала Нин Сюэянь с едва заметной улыбкой и легкой холодностью в глазах.

Нин Цзуань издевался над мадам Минг, у него были незаконнорожденные дети, один за другим. Теперь она подождет и посмотрит, как они найдут свое законное место в его поместье.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/985130>